

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ НОВОГО ПРОЕКТА ОБЩЕГО УСТАВА И ОРГАНИЗАЦИОННОГО РЕГЛАМЕНТА I ИНТЕРНАЦИОНАЛА (1872)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Памяти академика В. П. Волгина

М.: НАУКА. 1964. С.442-459

Веб-публикация: *Vive Liberta* и Век Просвещения, 2011

Ссылки на материалы к теме даны нами после статьи.

Летом 1872 г., в течение трех месяцев Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих при самом активном участии Маркса и Энгельса обсуждал дополнения и изменения, которые должны были быть внесены в Общий Устав и Организационный регламент, предполагалось, что новый проект Устава будет обсуждаться на очередном конгрессе Интернационала в Гааге в начале сентября 1872 г.¹

Создание этого проекта явилось определенным итогом неустанной разработки программы Интернационала Марксом, Энгельсом и их сторонниками. Сам процесс выработки этого программного документа является еще одной страницей, раскрывающей повседневную борьбу Маркса и Энгельса за воспитание пролетарских революционеров в духе научного коммунизма.

* * *

В период существования I Интернационала были сделаны первые значительные шаги по пути соединения марксизма с массовым рабочим движением, в процессе которого происходило преодоление домарковского социализма, вытеснение его идей из умов пролетариев, высвобождение рабочего класса от влияния буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, сплочение револю-

¹ Рукопись дополнений и изменений Общего Устава и Организационного Регламента сохранилась в виде черновика, подготовленного Марксом и экземпляра, переписанного начисто Лафаргом, содержащего редакционные поправки Маркса. Проект изменений Общего Устава и Организационного Регламента Международного Товарищества Рабочих опубликован в журнале «Проблемы мира и социализма», 1964, № 4. Рукопись хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ционных сил пролетариата под знаменем самостоятельной классовой борьбы.

В результате огромной созидательной деятельности Маркса и Энгельса и их последователей в Международном Товариществе Рабочих была одержана идейная победа марксизма, что было закреплено в программных документах Интернационала.

Разработка этих программных документов осуществлялась «под воздействием потребностей практической борьбы и в результате обмена мнениями в секциях, в их органах и на их съездах, где допускаются все без различия оттенки социалистических убеждений»². Таким образом выработывалась общность воззрений на характер, цели и задачи рабочего движения. На Цюрихском конгрессе II Интернационала Энгельс, обращаясь к опыту I Интернационала, говорил: «Чтобы не выродиться в секту, мы должны допускать дискуссии, но общие принципы должны неизменно соблюдаться»³.

Залогом победы марксизма в создании «общей теоретической программы» Интернационала являлись его первые программные документы, составленные Марксом, — Устав (Энгельс неоднократно подчеркивал, что преамбула Устава служит программой Товарищества⁴) и Учредительный Манифест, служивший официальным и обязательным комментарием к Уставу⁵.

В этих документах содержались важнейшие положения марксизма: о классовой борьбе пролетариата и его исторической роли, о пролетарской революции, о завоевании пролетариатом политической власти, о роли рабочей организации и др. Но формулировки этих положений значительно отличались от формулировок «Манифеста Коммунистической партии». «Требуется время, — писал Маркс, — пока вновь пробудившееся движение сделает возможной прежнюю смелость речи»⁶.

Программными документами Международного Товарищества Рабочих наряду с Уставом и Учредительным Манифестом являлись и решения конгрессов, резолюции Генерального Совета, программные положения содержались в многочисленных воззваниях и произведениях, написанных Марксом и Энгельсом в связи с идейной борьбой в Интернационале. Каждый новый

² К Маркс и Ф Энгельс Соч, т 18, стр 31

³ К Маркс и Ф Энгельс Соч, т 22, стр 426

⁴ К Маркс и Ф Энгельс Соч, т 22, стр 61

⁵ О создании первых программных документов см статью В А Смирновой «Из истории создания программных документов Первого Интернационала» («Из истории марксизма и международного рабочего движения» М, 1963)

⁶ К Маркс и Ф Энгельс Соч, т 31, стр 13

документ закреплял еще один шаг в разработке программы. Программные положения, разъяснявшиеся в выступлениях Маркса Энгельса и их соратников или на страницах социалистической печати, содействовали росту сознания рабочего класса, отчетливому пониманию им сущности и задач движения, пробуждали его мысль

К 1870 г было в значительной степени завершено создание социально экономической программы Интернационала на принципах научного коммунизма, было определено отношение пролетариата к вопросам собственности на землю, недра, железные дороги и т д и отвергнуты прудонистские и лассальянские панaceи по этим вопросам⁷ На почве признания прогрессивности коллективной собственности и закономерности передачи ее в общее владение трудящимся происходило сближение левого крыла этих течений с марксизмом

Огромное, неизмеримое значение имел выход в 1867 г I тома «Капитала», явившегося могучим оружием в борьбе за сближение теории научного коммунизма с массовым рабочим движением

На протяжении первых пяти лет существования Интернационала (1864—1869) политическая часть его программы не обсуждалась, хотя во всех программных документах Генерального Совета и конгрессов, написанных Марксом, неуклонно отражалось основное положение марксизма о неразрывной связи экономической и политической борьбы рабочего класса

Исходные положения политической части программы содержались в первых документах Товарищества преамбуле Временного Устава («освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом, борьба за освобождение рабочего класса означает борьбу за уничтожение всякого классового господства» и т д.), а также в Учредительном Манифесте, где было сказано «Завоевание политической власти стало, следовательно, великой обязанностью рабочего класса»⁸ В резолюции Лозаннского конгресса (1867) отмечалось, что «социальное освобождение рабочих неразрывно связано с их политическим освобождением»⁹ В конце 60-х годов Генеральный Совет уже подошел к конкретизации и этой части программы Намечавшийся на сентябрь 1870 г пятый конгресс Интернационала в Майнце (но не состоявшийся из-за франко-прус-

ской войны) должен был обсудить вопрос о соотношении между политической деятельностью и социальным движением рабочего класса Теоретический рост рабочего класса все более и более настоятельно требовал дать ответ на вопрос какими путями и средствами должно осуществляться освобождение пролетариата Для этого надо было развернуть политическую часть программы Товарищества

Деятельность Интернационала, проходившая при повседневном руководстве со стороны Маркса, подготовила условия для разработки программы и в этой области Насколько рабочее движение подошло к выяснению этих вопросов, показала Парижская Коммуна, которая на практике дала ответ на поставленные вопросы и явилась ярчайшим доказательством того, что передовая часть рабочего класса созрела для восприятия положений «Манифеста Коммунистической партии»

До 1871 г Генеральный Совет в определении политических целей Интернационала ограничивался статьей I Общего Устава, гласившей, что в Интернационал принимаются все рабочие общества и отдельные лица, добывающиеся «полного освобождения рабочего класса»¹⁰ Именно широта этой формулировки и обеспечивала присоединение к Интернационалу различных отрядов рабочего класса, находившихся еще под влиянием мелкобуржуазного социализма «Наша сила,— писал Энгельс итальянскому социалисту Кафьеро,— заключается в той широте, с которой мы толкуем первый параграф Устава, а именно, что все люди, принятые в Товарищество, стремятся к полному освобождению рабочего класса»¹¹

Но после Парижской Коммуны программа не могла уже ограничиваться простой констатацией положения о необходимости освобождения рабочего класса и отрицанием права буржуазии эксплуатировать рабочий класс « Мы должны пойти гораздо дальше,— писал в июле 1871 г Энгельс — Мы должны развернуть положительную сторону вопроса — каким образом должно осуществиться освобождение пролетариата»¹² Генеральный Совет должен был выйти за рамки статьи первой Устава «Прочтите все циркулярные письма, посланные Вам,— писал Энгельс Кафьеро,— и особенно № 3 из них — воззвание «Гражданская война во Франции», где мы высказываемся в пользу коммунизма »¹³ Энгельс пояснял дальше, что такое «нарушение программы» было вызвано Парижской Коммуной

Необходимость дальнейшей разработки политической части программы Интернационала диктовалась и обострением идей-

⁷ Подробное изложение см в монографии «Первый Интернационал» ч I 1864—1870 М, 1964

⁸ К Маркс и Ф Энгельс Соч, т 16, стр 12, 10

⁹ «Procès verbeaux du congrès de l'Association Internationale des Travail leurs reuni a Lausanne du 2 au 8 septembre 1867» Chaux de Fonds, 1867, p 19

¹⁰ К Маркс и Ф Энгельс Соч, т 16, стр 546

¹¹ К Маркс и Ф Энгельс Соч, т 33, стр 202

¹² Там же, стр 219

¹³ Там же, стр 223

ной борьбы с анархизмом, пытавшимся подменить программу Товарищества, а, следовательно, и рабочего движения в целом своими узкими сектантскими догмами, отрицающими основные положения теории научного коммунизма о пролетарской революции, государстве, пролетарской партии. Идею наступления анархистов представляло особую опасность для рабочего класса таких стран, как Испания, Италия, частично Франция и Швейцария. Создавалась угроза, что рабочее движение этих стран в силу специфических условий своего развития — наличие большой прослойки ремесленного пролетариата, ускорившееся разорение мелкой буржуазии, распыленность малочисленных промышленных предприятий и т. п. — может быть увлечено на ложный путь псевдо-революционной фразеологией анархистов¹⁴.

* * *

Огромное значение в разработке и уточнении политической программы Международного Товарищества Рабочих имели решения Лондонской конференции (сентябрь 1871 г.). Они закрепились в программных документах Интернационала уроки, вытекавшие из опыта Парижской Коммуны и массового рабочего движения.

Во время обсуждения проекта резолюции о политической деятельности рабочего класса — центрального вопроса всей конференции — Маркс и Энгельс в своих выступлениях, впервые за всю историю Интернационала, раскрыли положения научно-коммунизма о диктатуре пролетариата и о роли пролетарской партии в достижении поставленной цели. В их речах был дан развернутый ответ на вопрос, как должно происходить освобождение пролетариата. «Мы хотим уничтожения классов, — говорил Энгельс. — Каково средство, чтобы добиться этой цели? — Политическое государство пролетариата»¹⁵. Эту же мысль развивал и Маркс: «Уничтожив существующие условия угнетения путем передачи всех средств труда производителю и заставив, таким образом, каждого физически пригодного индивидуума работать, чтобы обеспечить себе существование, мы устраним единственную основу классового господства и угнетения. Но прежде чем осуществление такой перемены станет возможным, необходима диктатура пролетариата, а первым ее условием является армия пролетариата. Задача Интернационала — организовать и объединить силы рабочего класса для предстоящей борьбы»¹⁶.

Итогом дискуссии было принятие резолюции IX о политиче-

¹⁴ Вопросы идейной борьбы против анархизма накануне Гаагского конгресса рассматриваются в статье А. Е. Коротеевой в сборнике «История социалистических учений». М., 1962

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 17, стр. 421

¹⁶ Там же, стр. 438

ском действии рабочего класса, окончательный текст которой был написан Марксом и Энгельсом и утвержден Генеральным Советом¹⁷. В резолюции определялись задачи, стоящие перед рабочим классом на этом этапе его борьбы: создание пролетарских партий для завоевания политической власти рабочими и установления бесклассового общества.

Решение о партии опиралось на опыт борьбы самих рабочих масс. В 1869 г. в Германии уже была создана первая самостоятельная рабочая партия, основывающаяся на принципах марксизма. Подготовка к созданию рабочей партии велась и во Франции. К идее о необходимости создания партии пришли передовые рабочие Австрии и других стран.

Так был сделан важный шаг в конкретизации политической программы Интернационала. Но принятие этих решений неизбежно вело к обострению идейной борьбы. «Сущность дела в позиции Интернационала по вопросу о политике, — объяснял Энгельс датскому социалисту Пио причины усилившихся осенью 1871 и зимой 1872 г. разногласии с анархистами. — ...Резолюция IX конференции вызвала вспышку этой борьбы»¹⁸.

Весь период от Лондонской конференции до Гаагского конгресса стал периодом острой идейной борьбы марксизма против анархизма и реформизма именно вокруг вопросов, сформулированных в решении конференции: о значении политической борьбы пролетариата, необходимости завоевания им политической власти и создания пролетарских партий, т. е. вокруг политической программы Интернационала, которую отвергали и анархисты и реформисты.

* * *

Одним из важнейших звеньев Интернационала, где происходила выработка теоретической программы Товарищества, был его Генеральный Совет¹⁹. Здесь Маркс и Энгельс вели повседневную борьбу по воспитанию в духе научного коммунизма передовых представителей рабочих, входивших в Совет, здесь разрабатывались документы Интернационала, широко распространявшие идеи марксизма. Маркс придавал огромное значение деятельности Генерального Совета, как руководящего органа, обязанного «проводить коллективную политику»²⁰.

¹⁷ Там же, стр. 426—427. Протокольная книга Генерального Совета, заседание 16 октября 1871 г. (ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 65)

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 33, стр. 350

¹⁹ См. Е. А. Степанова и И. А. Бах Генеральный Совет — руководящий орган Интернационала «Вопросы истории» 1964, № 9

²⁰ Протокольная книга Генерального Совета, заседание 5 сентября 1871 г.

Сложность заключалась в том, что среди 50—60 членов Совета, на $\frac{2}{3}$ состоящего из наемных рабочих, были люди самых различных социалистических убеждений. В Генеральном Совете, писал летом 1871 г. Энгельс, «имеются коммунисты, прудонисты, оуэнисты, чартисты, бакунисты и т. д.»; крайне трудно «объединить их всех и сделать так, чтобы расхождения мнений по этим вопросам не нарушили единства и устойчивости Товарищества»²¹. И Марксу удавалось сплотить вокруг марксистов все пролетарско-революционные силы.

Обсуждение различных точек зрения и предложений происходило в Генеральном Совете постоянно и на всех этапах развития Интернационала. «Путем таких дискуссий Совет надеется выработать общую теоретическую программу, которая была бы приемлема для европейского пролетариата»²². Общей основой, позволявшей добиваться единства взглядов, являлось то, что в Генеральном Совете «нет ни одного человека, который не стоял бы за полное уничтожение общественных классов»²³.

Весной 1872 г. бакунисты (в Испании и Швейцарии), прудонисты (в Бельгии) потребовали пересмотра Устава Интернационала; формально речь шла о полномочиях и функциях Генерального Совета, фактически же они выступили против организационных и программных принципов складывавшихся пролетарских партий²⁴. Вопрос о пересмотре Устава подняли и представители революционного крыла, которые предложили включить в Устав и Регламент статьи, уточняющие политические задачи Интернационала, усиливающие полномочия Совета и ограждающие Товарищество от заполнения его буржуазными и мелкобуржуазными элементами²⁵.

В июне 1872 г. Генеральный Совет принял решение, в котором было зафиксировано: «Принимая во внимание... что многочисленные секции и федерации, принадлежащие к различным странам, предложили, чтобы очередной конгресс занялся пересмотром Общего Устава и Регламента; что в связи с преследованиями, которым Интернационал подвергается в настоящее время почти во всех европейских странах, перед ним стоит задача укрепления своей организации; Генеральный Совет... ставит в порядок дня как наиболее важный из вопросов, подлежащих обсуждению Гаагского конгресса — пересмотр Общего Устава и Регламента»²⁶. Решение Совета было опубликовано

ликовано в прессе Интернационала в Англии, Германии, Швейцарии, Испании, Бельгии и США.

В связи с этим Маркс предложил Генеральному Совету обсудить необходимые изменения и дополнения в Уставе и Регламенте, которые Совет должен предложить Гаагскому конгрессу²⁷.

Обсуждение Устава началось 25 июня 1872 г. и продолжалось до конца августа. На каждом заседании Совета Энгельс читал статью за статьей Устав, изданный в 1871 г. по решению Лондонской конференции, и члены Совета вносили свои предложения. Обмен мнениями перерастал в дискуссии, которые в значительной степени отражали идейную борьбу, происходившую в организациях Интернационала²⁸.

Первая группа вопросов касалась организационных принципов Интернационала, в частности, вопроса о необходимости укрепления централизации и дисциплины внутри Товарищества, расширения функций его исполнительного органа — Генерального Совета.

Предложения Маркса, Энгельса, Франкеля, Врублевского, Серрайе, Лесснера имели целью усиление организационных принципов пролетарской партийности, развитие идей демократического централизма, заложенных решениями предыдущих конгрессов по организационным вопросам; они били по анархистской догме «антиавторитарности» и «автономии». Франкель предложил дать статье 2 Регламента, гласившей, что «Генеральный Совет обязан приводить в исполнение резолюции конгрессов»²⁹, новую формулировку: «Генеральный Совет должен следить за соблюдением принципов Товарищества и охранять их»³⁰. Возражая тем, кто утверждал, что расширение полномочий Совета вызовет нападки на него, Франкель заявил, что «нападали и нападают на партию революции, и он так же мало боится этих нападков, как люди первой революции боялись нападков аристократии».

Предложение Энгельса о праве Генерального Совета исключать до очередного конгресса федерации и секции, нарушающие Устав Интернационала (после предварительной консультации с соответствующим федеральным советом), было энергично поддержано Врублевским и Дюпоном³¹. Энгельс, отстаивая свое предложение, напомнил, что в США в Товарищество втерлось

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 220.

²² Там же, стр. 222—223.

²³ Там же, стр. 223.

²⁴ По этому вопросу см. выступление Маркса на заседании Генерального Совета 11 июня 1872 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 637—638).

²⁵ См. А. Е. Коротеева. «Гаагский конгресс». М., 1963.

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 87—88.

²⁷ Протокольная книга Генерального Совета, заседание 18 июня 1872 г.

²⁸ Автор использует некоторый фактический материал, содержащийся в его статье: «Из истории деятельности Маркса в Генеральном Совете I Интернационала» (октябрь 1871 — август 1872) (см. сб. «Из истории марксизма и международного рабочего движения». М., 1963).

²⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 450.

³⁰ Протокольная книга Генерального Совета, заседание 25 июня 1872 г.

³¹ См. Протокольную книгу Генерального Совета, заседание 2 июля 1872 г.

значительное число буржуазных шарлатанов, «которые были изгнаны благодаря энергии наших сторонников»³².

Энгельс выступал и против реформистского стремления уподобить организации Интернационала «буржуазным дискуссионным клубам», занимающимся пропагандой реформ, и против тенденции превратить Интернационал в своего рода конспиративное общество. «Он, Энгельс,— записано в протоколе,— верит в централизованную власть там, где она необходима, но следует помнить, что Интернационал не является заговорщическим обществом для организации вооруженного восстания»³³. Это было направлено и против тенденции бланкистов, стремившихся ограничить задачи Интернационала исключительно политической борьбой. Вайян и Арно предложили, например, вычеркнуть из вводной части Устава слова «о различных отраслях труда»³⁴, которые, якобы, придают Уставу и всему Товариществу «слишком тредюнионистский характер»³⁵. Им возражал Серрайе, который заявил, что вычеркнуть эти слова «означало бы совершенно отбросить экономическую сторону вопроса и оставить только политическую».

16 июля Энгельс предложил ввести в Регламент статью, предоставляющую право Генеральному Совету в особых случаях заменять конгресс закрытой конференцией, обладающей такими же полномочиями, как и конгресс³⁶. Хейлз возражал, выдвигая аргумент, что это предоставит Генеральному Совету «деспотическую власть», и «Интернационал превратится в тайное общество». Большинство Совета поддержало Энгельса.

Маркс предложил изменить статью 1 Устава, определяющую общие задачи Интернационала. Вместо старой формулировки: «Настоящее Товарищество основано для того, чтобы служить центром сношений и сотрудничества между рабочими обществами...»³⁷, принять новую: «Товарищество основано для того, чтобы организовать общие действия рабочего класса в различных странах»³⁸. Изменение формулировки, по мнению Маркса, определялось развитием самого Товарищества. Новый текст статьи 1, принятый Генеральным Советом, более точно определял задачи Интернационала.

³² Речь идет о борьбе внутри Североамериканской федерации между ее пролетарским и реформистским крылом.

³³ Протокольная книга Генерального совета, заседание 2 июля 1872 г.

³⁴ В вводной части Устава записано: «...все усилия, направленные к этой великой цели (экономическому освобождению рабочего класса.— В. К.) оказывались до сих пор безуспешными вследствие недостатка солидарности между рабочими различных отраслей труда в каждой стране и отсутствия братского союза рабочего класса разных стран» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 445).

³⁵ Протокольная книга Генерального Совета, заседание 9 июля 1872 г.

³⁶ Протокольная книга Генерального Совета, заседание 2 июля 1872 г.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 446.

³⁸ Протокольная книга Генерального Совета, заседание 16 июля 1872 г.

Все дополнения по организационным вопросам усиливали в Уставе и Регламенте элементы демократического централизма, намечали общие контуры организационной структуры рабочих партий. О том, что эти изменения являются закономерным результатом развития рабочего движения, говорил Энгельс, утверждая, что «все попытки улучшений являются результатом потребностей времени».

Затем Генеральный Совет перешел к обсуждению вводной части Устава, в которой формулировались программные положения Интернационала. На заседании 23 июля Вайян предложил включить в Устав резолюцию Лондонской конференции о политическом действии рабочего класса, которой, по его словам, «Интернационал обязан большей частью своих успехов». Совет,— продолжал Вайян,— «должен снова подтвердить ее и принять в качестве одного из основных принципов Товарищества». Его поддержал Энгельс. «Мотивы, которые заставили нас принять эту резолюцию,— сказал он,— существуют и по сие время, и поэтому мы должны будем бороться на конгрессе за ее принятие»³⁹.

Текст новой статьи — статьи 8, который прочитал Вайян, был написан Марксом. Хотя он как бы резюмировал содержание резолюции IX Лондонской конференции, но значительно отличался четкостью формулировок и построением. Статья 8 проекта Устава гласила:

«В своей борьбе против объединенной власти имущих классов рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию...»

...Эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов... Завоевание политической власти стало великой обязанностью пролетариата»⁴⁰.

Предложение Вайяна о включении в Устав новой статьи не встретило возражений, но обсуждение его, как и ряда других вопросов, показало существующее различие в понимании вопроса о политической борьбе рабочего класса и задачах рабочей партии среди членов Совета, показало наличие реформистской трактовки этих вопросов.

Секретарь Генерального Совета Хейлз, голосовавший за резолюцию IX на Лондонской конференции и за включение ее в проект Устава Интернационала, выражал недоумение по поводу того, что Совет отстаивает, по его мнению, «две противоположные точки зрения»; в Европе выступает против анархистской проповеди воздержания рабочих от политической борьбы и в то

³⁹ Протокольная книга Генерального Совета, заседание 23 июля 1872 г.

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 424.

же время исключает секцию № 12 (США) из Интернационала за буржуазно-реформистские взгляды»⁴¹. Хейлз считал, что каждая секция имеет право на любого рода «практическую политику», и рабочие должны заботиться о сохранении гармонии с теми политическими деятелями, которые пропагандируют реформы в пользу рабочего класса⁴². Эту же мысль высказал и Эккариус.

Выступая против реформистского сведения политической борьбы пролетариата исключительно к борьбе за отдельные реформы и представительство в парламенте, а также против сектантского отрицания необходимости участия пролетариата в политической борьбе, Маркс говорил: «У нас два рода врагов; к числу их относятся сторонники воздержания от политики, которые нападали на эту резолюцию (о политическом действии.— В. К.), но, кроме того, рабочий клас Англии и Америки позволяет буржуазии использовать себя в политических целях. Мы должны положить этому конец»⁴³. Выступления Маркса и его сторонников в Генеральном Совете против реформистского понимания задач рабочей партии, имело огромное значение для рабочего класса ряда стран.

Текст, предложенный Вайяном, был включен в проект Устава⁴⁴.

В процессе обсуждения отдельных статей Устава и Регламента возникали споры, которые перерастали в теоретические дискуссии. Наиболее полно в протоколах Генерального Совета отражена дискуссия на заседании 9 июля 1872 г. в связи с предложением Барри вычеркнуть в мотивировочной части Устава слова «современное общество» из фразы: «Освобождение труда — не местная и не национальная проблема, а социальная, охватывающая все страны, в которых существует современное общество...», т. к. по его мнению, в таком виде это положение «ограничивает поле деятельности Товарищества»⁴⁵. Исключение

⁴¹ Протокольная книга Генерального Совета, заседание 9 июля 1872 г. Об исключении секции № 12 см. Энгельс «Интернационал в Америке», (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 91—97).

⁴² Письмо Хейлза в газету «Socialiste», апрель 1872 г. (ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 3204).

⁴³ Протокольная книга Генерального Совета, заседание 23 июля 1872 г. К сожалению, это очень интересное выступление Маркса записано очень слабо.

⁴⁴ Впервые этот текст стал известен из письма Маркса Юнгу, написанного в конце июля 1872 г. Но это письмо Маркса неправильно датировалось октябрём 1871 г. (См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 155) и рассматривалось как текст, принятый Лондонской конференцией. В связи с изучением проекта Устава и Регламента удалось уточнить дату написания письма. Оно было написано Марксом в конце июля 1872 г. в ответ на просьбу Юнга выслать ему «резолюцию Вайяна» (Юнг—Марксу, 26 июля 1872 г. ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 82/21) и содержит текст, который вошел в проект Устава, а затем уже был принят Гаагским конгрессом в сентябре 1872 г.

⁴⁵ Протокольная книга Генерального Совета, заседание 9 июля 1872 г.

этих слов должно было, с его точки зрения, показать, что Интернационал «охватывает народы всех стран». Его поддержали члены Совета Ярроу, Розвадовский и Мартен. Бланкист Мартен считал, что слова «современное общество», надо выбросить, т. к. «Товарищество должно охватить весь мир»⁴⁶.

Возражал Барри английский рабочий Милнер. «Современное общество,— сказал он,— есть именно то общество, против которого борется Интернационал. Система, сосредоточившая капитал и машины в руках одного класса и превратившая массу народа в наемных рабов, сделала необходимым появление Интернационала... Если хотите — современное общество породило Интернационал»⁴⁷. Той же точки зрения придерживался и Франкель. Краткая запись в протоколе гласит: «Гражданин Франкель сказал, что слова, которые предлагает вычеркнуть гражданин Барри, являются как раз наиболее важными».

Большую речь произнес по этому поводу Энгельс: «Устранение слов «современное общество».— говорил он,— превратило бы Интернационал в филантропическое общество, наподобие тех, какие создает буржуазия. В современном обществе правит капитал, а рабочие используются в качестве орудий. Нельзя полагать, что рабов Бразилии или Кубы, или население Китая и Индии можно сразу превратить в рабочий класс, организованный в Интернационал. Прежде чем они будут освобождены, они должны стать свободными рабочими. Выбросить слова «современное общество» значило бы изъять самую суть»⁴⁸.

Энгельсу возражал Розвадовский. «Не следует ограничивать круг деятельности Товарищества»,— говорил он. По мнению Розвадовского, раба можно освободить и превратить в свободного человека, не заставляя пройти «промежуточную стадию». В связи с этим Франкель заметил, что «раб еще не является собственностью буржуазии».

В обсуждении приняло участие 8 человек; дискуссия показала, что ряд членов Совета не отличает особые социалистические задачи, стоящие перед рабочим классом, объединенном в Интернационале, от задач национально-освободительных или мелкобуржуазных демократических движений. Однако верх одержала марксистская точка зрения. 10 человек голосовали против предложения Барри и 7— за.

Не менее горячий спор возник вокруг предложения Маркса внести следующее дополнение к статье 9 Устава: «Каждая секция должна состоять по крайней мере на 2/3 из наемных рабо-

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

чих»⁴⁹. Маркс аргументировал возникшей опасностью заполнения секций Товарищества мелкобуржуазными и буржуазными элементами, стремящимися прийти к руководству Интернационалом, и демонстрировал это на примере секций в США; в то же время он заметил, что «особые условия», какие существуют, например, в Польше и других странах, можно оговорить специальными пунктами.

Это предложение, обеспечивающее классовый состав секций, было выдвинуто еще в ноябре 1871 г. немецкой секцией № 1 Нью-Йорка, как мера для ограждения организаций Интернационала США от проникновения в него буржуазных и мелкобуржуазных реформаторов⁵⁰. Предложение поддержали и другие секции. Французская секция № 2 в Нью-Йорке потребовала, поскольку Интернационал создан «с целью освобождения рабочих при помощи самих рабочих», чтобы в него принимались исключительно пролетарии⁵¹. Секция № 10 (Нью-Йорк) писала о необходимости создания рабочей организации, очищенной от тех буржуазных элементов, «которые стремятся превратить Интернационал в машину для голосования на выборах»⁵². Спор вокруг этих предложений возник в Генеральном Совете еще в марте 1872 г., когда по настоянию Маркса пункт о «двух третях» был включен в резолюции Генерального Совета по поводу раскола в федерации США⁵³. Спор этот продолжался в течение полугода, вплоть до Гаагского конгресса; он отражал общую борьбу революционного крыла Интернационала против буржуазных и мелкобуржуазных элементов, пытавшихся использовать Интернационал в своих целях, на что Маркс неоднократно обращал внимание членов Совета. 21 мая 1872 г. на заседании Совета он говорил о том, что «проникновение буржуазии в Товарищество чревато опасностью», т. к. «общества, требующие реформ, не понимают рабочего вопроса, а между тем эти общества непрерывно растут и могут завести рабочий класс на неправильный путь»⁵⁴.

Против решения о «двух третях» выступали члены Генерального Совета Эккариус и Барри; они возражали и летом 1872 г. Эккариус считал, что предлагаемая Марксом гарантия «не достигнет желаемой цели. Нужно выбрасывать либо всю буржуазию, либо никого»⁵⁵. Мальтман Барри повторил в зна-

чительной мере то, что уже говорил раньше, 12 марта: «Он считает это предложение большой ошибкой. Неужели человек, носящий черный сюртук, не может быть членом Товарищества? Буржуазия обладает большой политической мудростью и лучше образованна, чем рабочие. Среди представителей буржуазии есть и добросердечные люди». В ответ на это Серрайе бросил реплику: «Из Устава не следует, что наличие доброго сердца дает право стать членом Товарищества». Милнер полагал, что «если рабочим не хватает образования, то они могут допустить к себе 1/3 образованных людей — этого совершенно достаточно. Основа правильна, и будем придерживаться ее».

Большую речь произнес член Совета Герман Юнг. Он согласился, что «буржуазия обладает большей политической мудростью, чем рабочие. Но рабочий класс составляет большинство и не желает, чтобы буржуазия им управляла. Он согласен, что буржуазия более образованна, но это результат того, что она управляла и до сих пор держит народное образование в своих руках. Он ненавидит добросердечных людей, которые одной рукой подают милостыню, а другой обируют и грабят рабочих. Он желает получать полный продукт своего труда и не хочет пользоваться благотворительностью»⁵⁶. К этому же относится и замечания, высказанные Франкелем и Вайяном 16 июля, при обсуждении другой статьи Устава. Франкель заметил тогда, что он, Франкель, «не может справедливо относиться к буржуазии», а Вайян заявил, что «справедливость по отношению к буржуазии означает лишь то, что этот класс должен быть уничтожен»⁵⁷.

Обсуждение Устава, особенно статьи 8 и дополнения к статье 9, показало, что ближе всего к пониманию марксовой постановки вопроса о партии рабочего класса подходили парижские коммунары, в том числе и некоторые бланкисты, хотя, как известно, они рассматривали этот вопрос со своих позиций⁵⁸. Только два члена Совета, Эккариус и Барри, голосовали против дополнения к статье 9, включенного Генеральным Советом в проект Устава.

Обсуждение изменений, которые должны быть внесены в Устав и Регламент, закончилось 27 августа 1872 г.⁵⁹. По всем

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Протокольная книга Генерального Совета. Заседание 16 июля 1872 г.

⁵¹ Бывшие парижские коммунары, входившие в Генеральный Совет, были связаны с секциями Интернационала во Франции, главным образом в Париже, возродившими свою деятельность после гибели Парижской Коммуны. Секции были восстановлены также в Бордо, Тулузе, Нарбонне и других городах. В Париже возникла активная бланкистская секция имени Ферре, являвшаяся своего рода центром для парижских секций. Французские секции признали решения Лондонской конференции 1871 г.

⁵² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 49.

⁵³ Протокольная книга Генерального Совета, заседание 21 мая 1872 г.

⁵⁴ Протокольная книга Генерального Совета, заседание 23 июля 1872 г.

⁵⁵ К сожалению, записи в Протокольной книге Генерального Совета за август 1872 г. сделаны весьма скупо.

статьям были приняты предложения, исходившие от Маркса, Энгельса и их сторонников, что явилось результатом гибкой тактики Маркса, сумевшего сплотить вокруг себя все революционные силы в Генеральном Совете и на местах, преодолеть идейные расхождения, проявлявшиеся при обсуждениях. В результате, в конце августа 1872 г. был подготовлен новый проект Устава и Регламента, в известной мере завершавший выработку программных документов Интернационала. Этот документ как бы подводил итоги развития Международного Товарищества Рабочих за 8 лет и намечал задачи для революционных пролетарских организаций на новом этапе рабочего движения.

С включением статьи 8 в проект Устава положение о завоевании политической власти пролетариатом (ранее включенное в «комментарий», — в Учредительный Манифест) и создании с этой целью рабочих партий должно было стать программным требованием всего Интернационала. Новый проект Устава отражал и закреплял исторический опыт Парижской Коммуны и формулировал задачу рабочего класса на новом этапе его развития.

Дополнение к статье 9 должно было обеспечить классовый состав пролетарских организаций. Таким образом, Генеральный Совет вышел «за пределы» статьи 1 Устава и указал рабочему классу конкретные пути и средства к достижению своего освобождения. Поправки к Регламенту отражали развитие идей демократического централизма в структуре пролетарской организации.

В целом в проекте Устава четко формулировалась политическая программа Интернационала, «взятая под сомнение сектантским меньшинством»⁶⁰. Она основывалась на принципах научного коммунизма и исключала всякую возможность анархистской или реформистской трактовки задач Интернационала⁶¹.

* * *

Какова была дальнейшая судьба этого проекта Устава и Регламента Интернационала? Он должен был рассматривать-

⁶⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 163.

⁶¹ Интересно отметить, что после того, как эта статья была принята Гаагским конгрессом, анархисты выдвинули новую версию, якобы резолюция Лондонской конференции о политическом действии рабочего класса и резолюция, принятая в Гааге (т. е. статья 8 проекта Устава) отличаются «коренным образом». «Резолюция Лондонской конференции, — писали они, — просто напоминала членам Интернационала, что «в борьбе рабочего класса, его экономическое движение и политическое действие неразрывно связаны», а резолюция Гааги заявляет, что «завоевание политической власти стало первой обязанностью рабочего класса» (Bulletin de la fédération jurassienne de l'Association internationale des travailleurs». 5.II.1873).

ся конгрессом, собравшимся в начале сентября 1872 г. в Гааге. Это подтверждает письмо Зорге Энгельсу в апреле 1873 г. в котором Зорге просил «прислать как можно скорее копию изменений и добавлений к Уставу и Регламенту, подготовленную прежним Генеральным Советом для Гаагского конгресса»⁶².

Но конгресс не обсуждал проекта целиком. Возможно, что учитывая острую борьбу с анархистами и создавшуюся обстановку, Маркс и его сторонники сочли нужным добиваться принятия основного положения проекта — статьи 8, которая и была включена в Устав в качестве статьи 7а.

Именно вокруг этой статьи развернулась на конгрессе ожесточенная борьба пролетарских революционеров против анархистов; последние правильно разглядели прямую связь этого программного положения с Манифестом Коммунистической партии⁶³.

Маркс придавал огромное значение включению статьи 7а (8) в Устав и обратил на это особое внимание в речи, произнесенной на митинге в Амстердаме, на другой день после окончания конгресса. «Гаагский конгресс... — сказал он, — провозгласил необходимость для рабочего класса вести в области политической такую же борьбу со старым, разрушающимся обществом, как и в области социальной; и мы можем поздравить себя с тем, что эта резолюция Лондонской конференции теперь включена в наш Устав»⁶⁴.

Кроме того, конгресс принял предложенные Энгельсом новые формулировки статей Регламента о расширении полномочий Генерального Совета. Но вместо дополнения к статье 9 Устава о классовом составе Интернационала было принято довольно расплывчатое предложение прудониста Брисме, гласившее: «Международное Товарищество Рабочих, основывающееся на принципе уничтожения классов, не может принимать никаких буржуазных секций»⁶⁵. Остался без изменений и пункт первый.

Таким образом, Гаагский конгресс хотя и не рассматривал

⁶² Генеральный Совет — Энгельсу, 11 апреля 1873 г. «Annali». Milano, 1961 p. 460.

⁶³ Гильом утверждал на конгрессе, что «источником всех заблуждений Интернационала является «Манифест Коммунистической партии».

⁶⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 153.

⁶⁵ Там же, стр. 147. Интересно отметить, что этому предложению, принятому в ходе обсуждения вопроса о мандатах, без включения в Устав, сам Брисме придавал иной смысл, о чем свидетельствует письмо Подолинского Лаврову от 1.IX 1872: «Брисме собирается предложить на конгрессе... исключить из Товарищества всех работников мысли, так как они — главная причина разногласий» (ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 56/2). В этом не было ничего нового; еще в 1866 г. Маркс сообщал Энгельсу о намерении прудонистов исключить на конгрессе Интернационала в Женеве всех, кроме «работников физического труда».

весь проект изменения Устава в целом, но он принял основные предложения и ввел в программу Интернационала положение о завоевании политической власти пролетариатом и создании в каждой стране самостоятельной рабочей партии, конечной целью которой будет борьба за построение бесклассового общества. Это означало торжество принципов научного коммунизма.

Создание нового проекта Устава в Генеральном Совете накануне Гаагского конгресса является конкретным примером процесса выработки единства взглядов, проходившего под руководством Маркса и Энгельса, примером того, как преодолевались теоретически незрелые взгляды членов Товарищества и изживались остатки домарксова социализма, наносились удары по сектантству и реформизму.

Хотя проект Общего Устава, выработанный летом 1872 г., и остался неопубликованным, но его основные положения вошли в решения Гаагского конгресса и нашли отражение в решениях местных организаций Интернационала; именно вокруг них развернулась в дальнейшем борьба революционного направления против оппортунистического. Борьба за программные документы Интернационала на его последнем этапе способствовала определению направления развития рабочего движения, созданию фундамента будущих пролетарских революционных партий⁶⁶.

* * *

Условия, сложившиеся после поражения Парижской Коммуны, сделали практически невозможной дальнейшую широкую деятельность организаций Международного Товарищества Рабочих в большинстве стран европейского континента. Интернационал был запрещен во Франции, Австрии, Венгрии, Дании, Испании, Италии; преследованию подвергались его члены в Германии, Бельгии и других странах. Временная победа оппортунистического направления в английском рабочем движении обрекла на неудачу попытки Интернационала в Англии завоевать широкие массы пролетариата.

С другой стороны, развитие самого рабочего движения подвело его к необходимости смены организационной формы объединения рабочих. Международное Товарищество Рабочих должно было уступить место объединению пролетариев в партии в государственном масштабе, на почве, подготовленной самим Интернационалом.

Под руководством Маркса и Энгельса пролетарские революционеры в Интернационале подошли к пониманию основной задачи пролетарской партии: организации под ее руководством классовой борьбы пролетариата, целью которой должно являться завоевание диктатуры пролетариата для построения бесклассового общества.

Марксистские принципы программных документов I Интернационала, унаследованные современными коммунистическими партиями — законными наследниками всех революционных традиций Международного Товарищества Рабочих, получили творческое развитие в программных документах КПСС и других братских марксистско-ленинских партий.

о Парижской коммуне - документы, исследования, мемуары, публицистика, пьесы, стихотворения, романы, живопись и графика, радиопередачи и фильмы
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune

⁶⁶ См. И. А. Бах и В. Э. Кунина Торжество принципов научного коммунизма в программных документах I Интернационала — «Вопросы истории КПСС», 1964, № 9.